

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

834^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
18 ИЮЛЯ 1958 ГОДА

ТРИНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/834)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007, S/4047/Rev.1, S/4050/Rev.1, S/4054)	1
Письмо представителя Иордании от 17 июля 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Хашимитского Королевства Иордании против вмешательства Объединенной Арабской Республики в его внутренние дела» (S/4053, S/4047/Rev.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 18 июля 1958 года, 15 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н А. АРАУХО (Колумбия)

Присутствуют представители следующих стран: Ирака, Канады, Китая, Колумбии, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/834)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007).
3. Письмо представителя Иордании от 17 июля 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Хашимитского Королевства Иордании против вмешательства Объединенной Арабской Республики в его внутренние дела» (S/4053).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Ливана от 22 мая 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007, S/4047/Rev.1, S/4050/Rev.1, S/4054)

Письмо представителя Иордании от 17 июля 1958 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащее «Протест Хашимитского Королевства Иордании против вмешательства Объединенной Арабской Республики в его внутренние дела» (S/4053, S/4047/Rev.1)

По приглашению Председателя г-н А. Галеп Тукан, представитель Иордании, г-н Карим Азкуль, представитель Ливана, и г-н Омар Лутфи, представитель Объединенной Арабской Республики, занимают места за столом Совета.

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово Генеральному Секретарю.

2. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем Совет Безопасности приступит к прениям по проектам резолюций, находящимся на его рассмотрении, я прошу предоставить мне слово по следующим причинам.

3. Правило 15 временных правил процедуры Совета Безопасности гласит:

«Полномочия представителей в Совете Безопасности и любого представителя, назначенного в соответствии с правилом 14, проверяются Генеральным Секретарем, который представляет доклад Совету Безопасности для утверждения».

4. Я должен представить вам нижеследующий устный доклад.

5. Во-первых, сегодня во второй половине дня я получил письмо за соответствующей подписью от 15 июля 1958 года следующего содержания:

«Имею честь довести до Вашего сведения, что правительство Ирака назначило г-на Хашима Джавада представителем Ирака в Совете Безопасности. Полномочия г-на Абдулы Меджид Аббаса аннулируются. Прошу принять настоящее сообщение к сведению и отнестись с полным доверием и уважением ко всем заявлениям и действиям г-на Джавада в Совете Безопасности».

6. Во-вторых, я ранее получил телеграмму от 17 июля следующего содержания:

«15 июля 1958 года Совет Министров Иракской Республики принял решение о выходе Ирака из Арабской федерации с Иорданией. Правительство Республики считает утратившими силу все финансовые, военные и прочие обязательства, вытекающие из упомянутой Федерации».

7. В-третьих, я должен обратить внимание членов Совета Безопасности на следующее положение конституции Арабской федерации, которая, как известно, была должным образом ратифицирована: «Глава Арабской федерации назначает дипломатических представителей правительства Федерации».

8. Это положение статьи 51 следует рассматривать совместно со статьей 5 конституции, которую я приводил на днях (827-е заседание) и которая содержит следующее положение: «Главой Федерации является король Ирака. В его отсутствие главой является король Иордании».

9. Руководствуясь правилом 13 правил процедуры, я счел себя обязанным обратить внимание членов Совета Безопасности на эти три упомянутых обстоятельства.

10. Боюсь, что я мог допустить неточность в отношении одного пункта. Я сказал, что получил письмо «за соответствующей подписью». Оно подписано: А. Джумаро, министр иностранных дел; письмо напечатано на бланке министерства иностранных дел правительства Ирака.

11. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я взял слово в связи с сообщением Генерального Секретаря, которое он только что сделал.

12. Я хотел бы подчеркнуть, что правило 13 правил процедуры Совета Безопасности в отношении полномочий представителя гласит:

«Каждый член Совета Безопасности представляется на заседаниях Совета одним аккредитованным представителем. Полномочия каждого представителя в Совете Безопасности представляются Генеральному Секретарю не менее чем за двадцать четыре часа до того, как он займет свое место в Совете Безопасности. Полномочия должны быть выданы главой соответствующего государства или правительства либо его министром иностранных дел».

13. Таким образом, доклад Генерального Секретаря в отношении полномочий г-на Джавада, представителя Ирака, соответствует положениям правила 13. Поскольку полномочия г-на Джавада подписаны министром иностранных дел Ирака, не остается никаких сомнений, что г-н Джавад является представителем Ирака.

14. Другое заявление Генерального Секретаря следует тщательно проанализировать. Генеральный Секретарь сослался на конституцию Арабской федерации и сказал, что она устанавливает определенную процедуру выдачи полномочий. Совершенно верно, такая конституция действительно имеется, но самой федерации уже более не существует. Эта конституция существовала и имела законную силу, пока существовала федерация. Эта федерация состояла из двух стран — Ирака и Иордании. С тех пор, как правительство Иракской Республики вышло из федерации, она

перестала существовать, поскольку одна страна не может составлять федерацию. Во всяком случае, Арабская федерация в том виде, в каком она была предусмотрена конституцией, более не существует. Есть и еще одно обстоятельство, на которое я должен обратить ваше внимание. Главы государства, о котором идет речь в конституции этой федерации, больше нет. Главы государства не существует, поскольку Королевство Ирак стало Республикой Ирак. Поэтому, с точки зрения советской делегации, замечание, что эта конституция в какой-то степени меняет положение относительно полномочий г-на Джавада, не имеет никакого отношения к делу. Нет больше ни федерации, ни главы федерации, а поэтому все полномочия, выданные от имени федерации, являются недействительными.

15. Поэтому вопрос о полномочиях представляется мне совершенно ясным. Из доклада Генерального Секретаря явствует, что полномочия представителя Ирака г-на Хашима Джавада в полном порядке, полностью отвечают правилам процедуры Совета Безопасности и г-н Джавад должен занять свое место за столом заседаний Совета Безопасности.

16. Даже если бы против его полномочий были выдвинуты возражения, правило 17 правил процедуры Совета Безопасности совершенно ясно гласит:

«Любой представитель в Совете Безопасности, против полномочий которого были высказаны возражения в Совете Безопасности, продолжает заседать с теми же правами, что и другие представители, до тех пор пока Совет Безопасности не примет решения по этому вопросу».

17. Следовательно, если бы даже и были высказаны возражения относительно действительности полномочий г-на Джавада, то в соответствии с правилом 17 процедуры он должен заседать в Совете Безопасности до тех пор, пока Совет не примет решения по этому вопросу.

18. Такова позиция советской делегации по этому вопросу.

19. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): В начале недели (827-е заседание) при обсуждении этого вопроса я ясно высказал свою точку зрения, и мне казалось, что Совет Безопасности также определил свою позицию. В то время полномочия г-на Аббаса и его право заседать в Совете в качестве представителя Ирака были поставлены под сомнение, но никто не настаивал на принятии какого-либо решения. Мы даже не сочли необходимым прибегнуть к голосованию.

20. Как я тогда указывал, г-н Аббас занял свое место в Совете Безопасности в соответствии с полномочиями, выданными ему в установленном порядке законными властями. Согласно нашим правилам, он имеет право продолжать принимать участие в нашей работе до тех пор, пока

возражения против его полномочий не будут поддержаны Советом Безопасности, чего, я полагаю, не случится.

21. Моя делегация не готова согласиться с тем, что некий документ, выданный революционными властями в Багдаде, может умалить законность полномочий г-на Аббаса.

22. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, не может ли Генеральный Секретарь сказать нам, кто подписал полномочия г-на Аббаса?

23. Г-н АББАС (Ирак) (*говорит по-английски*): Я полагаю, г-н Председатель, что при данных обстоятельствах мне следует дать краткое пояснение. Я с большим интересом выслушал заявление г-на Соболева и его оценку конституционных документов. Г-н Соболев может пренебрежительно относиться к конституционным процедурам, он может не принимать во внимание, что представляет собой законное правительство, он может пытаться превращать конституционную сущность в юридическую фикцию, служащую агрессивным или другим целям, — это его право. Но я уверен, что здесь находится много представителей, не разделяющих его взгляды.

24. Теперь отвечу непосредственно на вопрос, поставленный г-ном Соболевым. Мои верительные грамоты были подписаны министром иностранных дел Ирака, до того как была образована Федерация Ирака и Иордании. Конституция федерации вступила в силу до моего отъезда из Багдада. Мое назначение было подтверждено министром иностранных дел федерации, который не считал необходимым выдать мне новые верительные грамоты, поскольку, согласно конституции, все меры в области иностранных дел остались в силе. С этими полномочиями я и прибыл.

25. После событий, которые недавно произошли в моей стране, я, естественно, пытался уточнить свое правовое положение. Являясь поборником законности, я стремился служить законному правительству, которое выдало мне полномочия и инструкции представлять его здесь. Я могу очень немного добавить к заявлению Генерального Секретаря относительно статей конституции Арабской федерации. Генеральный Секретарь указал на то, что, согласно конституции, главой Арабской федерации является король Ирака. Это первый факт. Второй факт состоит в том, что, по конституции, в отсутствие короля Ирака главой или президентом Арабской федерации является король Иордании.

26. Третий факт сводится к тому, что президент федерации назначает, принимает и аккредитует всех дипломатических представителей. Кроме того, конституция содержит статью, определяющую круг ведения и полномочия правительства федерации. Одна из статей гласит — этот документ имеется здесь на английском языке, — что иностранные дела входят в число вопросов, от-

носящихся к компетенции правительства федерации.

27. Во время недавних событий в моей стране я получил из Аммана официальное сообщение. Я не буду злоупотреблять вниманием членов Совета Безопасности, приводя его дословно, а ограничусь кратким изложением его содержания. В сообщении указывается, что в отсутствие короля Ирака король Иордании принимает на себя его конституционные полномочия как главы Арабской федерации. Вслед за этим я получил из Аммана несколько сообщений о том, что управление иностранными делами Арабской федерации в настоящее время сосредоточено в Аммане; в них мне предписывается продолжать представлять Ирак в Организации Объединенных Наций и в Совете Безопасности и руководствоваться инструкциями министерства иностранных дел в Аммане. Мне также сообщили телеграммой, что Его Величество король Хусейн, являющийся ныне конституционным главой Арабской федерации, назначил нового министра иностранных дел федерации.

28. Теперь вы располагаете всеми данными о моем положении. Я хочу этим ограничиться, так как не считаю себя вправе ни отнимать у вас лишнее время, ни завязывать спор по каким-либо другим вопросам.

29. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Представитель Советского Союза задал мне вопрос, на который я считаю своим долгом ответить, хотя представитель Ирака частично уже дал ответ на него.

30. По сведениям, которыми располагает Секретариат, конституция Арабской федерации после утверждения ее иракским и иорданским парламентами в соответствии с положениями конституций этих стран была подписана в Багдаде 12 мая королем Фейсалом и королем Хусейном и с этого дня вошла в силу. Передо мной лежат верительные грамоты г-на Аббаса, которые были подписаны тогдашним министром иностранных дел. Они датированы 18 мая.

31. Я бы хотел в заключение процитировать следующее положение конституции федерации, которое подтверждает сказанное представителем Ирака:

«Статья 62 а. Нижеследующие вопросы относятся исключительно к юрисдикции правительства федерации:

1. Иностранные дела, дипломатическое и консульское представительство».

32. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с выступлениями Генерального Секретаря и г-на Аббаса я считаю полезным зафиксировать в протоколе заседания следующее.

33. Г-н Аббас занимает в Совете Безопасности место, принадлежащее Ираку. Я позволю себе повторить: не федерации, а Ираку. Именно Ирак был выбран членом Совета Безопасности.

34. Второй факт: несмотря на создание Арабской федерации, в Организации Объединенных Наций эту федерацию представляют два члена, два государства — Ирак и Иордания. Таким образом, с учреждением федерации эти два государства не исчезли и не потеряли своего суверенитета в отношениях с Организацией Объединенных Наций; напротив, они сохранили этот суверенитет.

35. Как вы помните, положение Объединенной Арабской Республики было совсем иным. Два государства — Сирия и Египет — образовали одну республику, и в настоящее время лишь одно государство — Объединенная Арабская Республика — представлено в Организации Объединенных Наций. Положение Арабской федерации совершенно иное. В Организации Объединенных Наций были представлены как Ирак, так и Иордания. Как я уже отмечал, только Ирак, а не федерация, был представлен в Совете Безопасности. Из ответа Генерального Секретаря и из заявления г-на Аббаса явствует, что полномочия г-на Аббаса были подписаны министром иностранных дел Ирака. Впрочем, это вполне естественно, поскольку г-н Аббас был направлен сюда в качестве постоянного представителя Ирака, а не федерации. В Организации Объединенных Наций нет представителя федерации. Федерация не сообщила ни Организации Объединенных Наций, ни какому-либо из ее органов, что она будет представлена одним лицом вместо двух, как это имеет место в настоящее время. Такого положения никогда не было и нет.

36. Следовательно, препятствий конституционного порядка, о которых здесь пытались говорить, попросту не существует. Они надуманны. Эти попытки, само собой разумеется, продиктованы не какими-либо правовыми основаниями, а политическими соображениями по отношению к новому правительству Ирака. Но это противоречит принципам Организации Объединенных Наций, поскольку ни Организация Объединенных Наций, ни кто-либо из ее членов не имеют права вмешиваться во внутренние дела государств — членов Организации, а тем более предписывать государству, какое правительство должно его возглавлять или кто должен быть его представителем.

37. Я хотел бы отметить, что верительные грамоты г-на Аббаса, подписанные неким министром иностранных дел, аннулируются другими верительными грамотами, подписанными министром иностранных дел Ирака и выданными г-ну Джаваду. Это вполне нормальная процедура, которая распространяется в равной мере на всех членов Совета Безопасности. В свое время все мы получали верительные грамоты, подписанные министром иностранных дел. По истечении определенного времени такие верительные грамоты министр иностранных дел выдает другому лицу, которое займет в Совете Безопасности место, занимаемое сейчас нами. Это нормальный порядок вещей. Почему же в данном случае

члены Совета Безопасности не хотят следовать нормальной процедуре? Почему представитель Соединенного Королевства сэр Пирсон Диксон по существу опротестовывает эти верительные грамоты? Трудно понять, чем он руководствуется. Юридические аргументы, которые здесь приводились, не имеют к данному случаю никакого отношения. То обстоятельство, о котором я говорил выше, а именно что в Организации Объединенных Наций есть два члена — Ирак и Иордания, вносит полную ясность в создавшееся положение. Само собой разумеется, что глава Иордании не может подписывать полномочия представителя Ирака, тем более когда правительство Ирака не хочет иметь г-на Аббаса в качестве своего представителя и в подтверждение этого выдало верительные грамоты г-ну Джаваду.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я согласен с представителем Советского Союза в том, что поднятый на настоящем заседании вопрос относительно полномочий одного из представителей должен быть решен в свете положений правила 17 правил процедуры Совета Безопасности, где сказано:

«Любой представитель в Совете Безопасности, против полномочий которого были высказаны возражения в Совете Безопасности, продолжает заседать с теми же правами, что и другие представители, до тех пор пока Совет Безопасности не примет решения по этому вопросу».

39. Как Председатель я считаю, что представитель Ирака, принимавший участие в работе Совета Безопасности во время предыдущих заседаний, должен продолжать пользоваться этим правом до тех пор, пока Совет Безопасности по предложению одного из своих членов не примет по этому вопросу другого решения.

40. Поэтому, если предложений, подлежащих голосованию, нет, я считаю, что Совет Безопасности продолжит обсуждение вопроса, стоящего на повестке дня.

41. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я полагаю, что такой вопрос, как утверждение полномочий, не может решаться постановлением Председателя, а требует официального решения Совета Безопасности.

42. Однако, насколько я понял, Совет Безопасности еще не готов принять такое решение. Поэтому я оставляю за собой право вернуться к вопросу о полномочиях представителя Ирака при более благоприятных условиях.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Переходим к рассмотрению очередного вопроса повестки дня.

44. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, мы приступаем сейчас к рассмотрению трех проектов резолюции, внесенных на рассмотрение Со-

вета Безопасности, и я хотел бы сделать краткое заявление.

45. Представитель Советского Союза сегодня утром, видимо, полагал, что мое предложение в отношении приоритета затруднит объективное обсуждение его проекта. Я думаю, что он был неправ, и продолжаю считать, что было бы более логично первым поставить на голосование проект резолюции Соединенных Штатов. Однако, вообще говоря, у нас в Организации Объединенных Наций так много разногласий, что мы должны, я полагаю, делать все возможное, чтобы избежать разногласий, когда это не вызывается особой необходимостью. По этим соображениям я снимаю свое предложение о приоритете.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы как представитель Колумбии сделать несколько замечаний относительно проектов резолюции, представленных на рассмотрение Совета Безопасности.

47. Нет необходимости подчеркивать, что делегация Колумбии разделяет озабоченность и тревогу других делегаций в связи с событиями на Среднем Востоке. Она верит в то, что правительство и народ Соединенных Штатов Америки искренне и чистосердечно сожалеют, что обстоятельства вынудили их послать свои войска на территорию иностранного государства.

48. По мнению моей делегации, каков бы ни был исход голосования по внесенным проектам резолюции, решение Совета Безопасности не сможет полностью урегулировать ту основную проблему, которая обуславливает все неурядицы в этом важном районе мира. Ни присутствие наблюдателей, которые следят, не производится ли контрабандный ввоз оружия и других военных материалов через сирийско-ливанскую границу, ни присутствие войск Соединенных Штатов, оснащенных всеми современными видами оружия и современной техникой, с задачей прочного закрытия границы, ни посылка войск, ни принятие других дополнительных мер, к которым Организация Объединенных Наций могла прибегнуть в целях выполнения этих задач, — я утверждаю, ни одно из этих мероприятий — не смогут обеспечить прочного, гуманного и справедливого урегулирования проблемы, которое позволило бы ликвидировать кризис, терзающий эти народы, стремящиеся всеми доступными им средствами к достижению прочного мира в рамках исторически сложившегося расового, религиозного и экономического сообщества.

49. Какой бы проект резолюции ни был принят, Совет должен понять, что этим он устранит только один из тревожных симптомов серьезной болезни; он не даст лекарства, которое привело бы к окончательному выздоровлению. Необходимо, чтобы Совет сразу принял решение глубоко исследовать причины этих спорадических и трагических событий в жизни народов Среднего Востока. Не посягая на философскую и политическую ориентацию этих народов, нам следует по-

думать, какие меры можно было бы принять с целью создания зон, которые позволили бы этим народам поддерживать мирное сосуществование с великими державами Запада и Востока, используя выгодные географические условия, в которые они поставлены судьбой. Только такое изучение даст нам возможность определить, в чем идеология этих стран отличается от западной идеологии и в чем она сближается с советским образом мыслей. Опираясь на результаты такого изучения, то есть на реальные факты, а не на предположения, мы сможем наметить мероприятия, которые будут гарантировать нейтралитет этих стран, а также позволят, учитывая обстоятельства, о которых я только что говорил, и многие другие, которые было бы слишком долго перечислять, навсегда устранить причины недовольства, волнения и возмущения этих народов и направить их на путь мира и человеческого взаимопонимания, что является основой Устава Организации Объединенных Наций.

50. Делегация Колумбии будет голосовать за проект резолюции, представленный Соединенными Штатами Америки (*S/4050/Rev.1*). Вместе с тем я хотел бы уточнить, что одобрение нами проекта резолюции не подразумевает обязательства предоставить войска в распоряжение Организации Объединенных Наций, как это сделала Колумбия в двух предыдущих случаях — в Корее, а позднее на Среднем Востоке. Делегация Колумбии вносит такую оговорку потому, что в настоящее время она не имеет возможности предоставить Организации Объединенных Наций подобную помощь.

51. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хотел бы, чтобы за членами Совета Безопасности было оставлено право высказаться по мотивам голосования, если они сочтут это необходимым, после голосования по каждому проекту резолюции.

52. Г-н ЛЮДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что более приемлемой процедурой было бы проведение голосования по всем трем проектам резолюции, после чего члены Совета могли бы высказаться по мотивам голосования или взять слово по какой-либо другой причине.

53. Я надеюсь, что будет соблюдена обычная процедура — голосование без перерыва и без прений.

54. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не предлагаю открывать прения после голосования по каждому проекту резолюции. Я лишь прошу дать возможность тем делегациям, которые этого захотят, высказаться по мотивам голосования.

55. Я отношусь с должным уважением к пожеланию представителя Соединенных Штатов Америки выступить после голосования по всем трем проектам резолюции. Это его право. Но я прошу также принять во внимание мое пожелание и мое

право — мое мнение, возможно, разделяют и другие делегации — выступить после голосования по каждому проекту резолюции.

56. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне нечего добавить к тому, что я уже сказал. Мне кажется, что процедура будет более правильной, если в промежутках между голосованиями не будет никаких прений и никаких предложений, поскольку все три проекта относятся к одному и тому же вопросу. Я надеюсь, что Председатель постановит проводить голосование без прений и перерывов. Само собой разумеется, после того как будет проведено голосование по последнему проекту, члены Совета будут вправе поступить по своему усмотрению.

57. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Обычная процедура в Совете Безопасности предусматривает, что члены Совета сами решают вопрос о том, когда им следует взять слово. До настоящего времени эта процедура соблюдалась, и никогда не возникало никаких недоразумений. Я полагаю, что нам следует придерживаться такой процедуры как на сегодняшнем заседании, так и в дальнейшем, иными словами, придерживаться того, что представители государств, являющихся членами Совета Безопасности, должны сами решать вопрос, когда им выступать.

58. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что по данному вопросу нет определенного правила. По существу это чисто процедурный вопрос. Я думаю, что это до некоторой степени даже вопрос справедливости. В начале обсуждения этого вопроса представитель Соединенных Штатов заявил, что не настаивает на предоставлении приоритета своему проекту резолюции. Мне кажется, что данное соображение должно быть принято во внимание и что, исходя частично из вышеупомянутого соображения, было бы совершенно справедливо и правильно, если бы мы последовали обычной процедуре. Было бы разумно до начала голосования иметь ясное представление о том, как именно мы собираемся поступить, а затем, следуя обычной практике, предоставить слово тем членам, которые пожелают выступить по окончании голосования по всем трем проектам резолюции. Все проекты резолюции в известной степени связаны друг с другом.

59. Конечно, Совет вправе избрать любую процедуру, в особенности когда правила процедуры не дают особо четких указаний; он может принять по этому поводу определенное решение и до голосования утвердить порядок, который он сочтет приемлемым.

60. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что обсуждение этого вопроса уже завершилось, и я считаю необходимым внести предложение, чтобы Совет мог решить, как он будет работать.

61. Сэр Пирсон Диксон любезно отметил, что я старался проявить уступчивость. Я предлагаю Совету провести голосование без перерывов по всем трем внесенным проектам резолюции, а слово для выступлений по мотивам голосования или по другим вопросам предоставить представителям по окончании голосования.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ставлю на голосование предложение представителя Соединенных Штатов Америки относительно процедуры голосования.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Ирак, Канада, Китай, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Швеция, Япония.

Воздержались: Колумбия, Союз Советских Социалистических Республик.

Предложение принимается 9 голосами при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

63. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с только что проведенным голосованием я прошу занести в протокол, что процедура, принятая по предложению представителя Соединенных Штатов Америки, направлена на то, чтобы по политическим соображениям не дать нам возможности высказаться. Я считаю, что такое предложение вовсе не следовало бы ставить на голосование. Руководствуясь этими соображениями, я воздержался при голосовании. Я считаю правильной другую процедуру, а именно ту, которой до сих пор придерживался Совет Безопасности, когда каждый член Совета сам решает вопрос о том, на какой стадии ему следует выступить.

64. Добавлю, я был чрезвычайно удивлен, узнав через секретаря советской делегации, которого я просил записать меня в список для выступления по мотивам голосования, что этот список уже существует. В нем уже записаны три представителя, и моя очередь, таким образом, если не ошибаюсь, четвертая.

65. В этом и заключается истинная причина применения той процедуры, которая была принята здесь по настоянию представителя Соединенных Штатов Америки.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Приступаем к голосованию по проектам резолюции в порядке их внесения.

67. Первым ставится на голосование проект резолюции, внесенный Советским Союзом (S/4047/Rev.1).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Ирак, Канада, Китай, Колумбия, Панама, Соединенное Королевство Ве-

ликобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Швеция, Япония.

Проект резолюции отклоняется 8 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ставлю на голосование проект резолюции, внесенный Соединенными Штатами Америки (S/4050/Rev.1).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Ирак, Канада, Китай, Колумбия, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик.

Воздержались: Швеция.

Результаты голосования: 9 голосов — за, 1 — против при 1 воздержавшемся. Проект резолюции отклоняется, так как против него голосовал один из постоянных членов Совета Безопасности.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ставлю на голосование проект резолюции, внесенный Швецией (S/4054).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Союз Советских Социалистических Республик, Швеция.

Голосовали против: Ирак, Канада, Китай, Колумбия, Панама, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Япония.

Проект резолюции отклоняется 9 голосами против 2.

70. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Крайне сожалею, что Советский Союз наложил вето на проект резолюции Соединенных Штатов. Снова сведены на нет усилия Совета по устранению существующей угрозы международному миру. Но я хотел бы подчеркнуть, что за проект Соединенных Штатов голосовали девять государств. Эта поддержка свидетельствует о действительной позиции Совета Безопасности в этом вопросе, и она должна оказать сильное воздействие на мировое общественное мнение.

71. Соединенные Штаты считают, что следует полностью использовать все средства, имеющиеся в распоряжении Организации Объединенных Наций. 15 июля президент Соединенных Штатов заявил:

«Соединенные Штаты окажут поддержку мероприятиям Организации Объединенных Наций, которые будут отвечать требованиям новой обстановки и позволят осуществить скорейший вывод войск Соединенных Штатов из Ливана».

Вето Советского Союза в Совете Безопасности никак не может помешать осуществлению нашей цели в этом отношении.

72. Поэтому я вношу от имени правительства Соединенных Штатов нижеследующий проект резолюции:

«Совет Безопасности,

рассмотрев «Протест Ливана в связи с ситуацией, возникшей ввиду вмешательства Объединенной Арабской Республики во внутренние дела Ливана и могущей явиться угрозой поддержанию международного мира и безопасности» (S/4007),

принимая во внимание, что отсутствие единогласия среди постоянных членов Совета Безопасности на его 834-м заседании препятствует Совету Безопасности осуществлять возложенную на него главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности,

постановляет созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи, как это предусмотрено в резолюции 377 (V) Генеральной Ассамблеи, для вынесения соответствующих рекомендаций, касающихся протеста Ливана» (S/4056).

73. Мне стало известно, что представитель Японии намеревается — по существу, он заявил об этом публично — внести в Совет Безопасности проект резолюции. Учитывая это, я готов снять свое предложение, чтобы позволить представителю Японии внести его проект, поскольку мы должны в первую очередь сделать все возможное для решения проблемы в Совете Безопасности.

74. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать несколько слов по поводу голосования делегации Соединенного Королевства по трем проектам резолюции, рассмотренным Советом Безопасности, и изложить мотивы, которыми она при этом руководствовалась. Я уже объяснял, что Соединенное Королевство поддерживает точку зрения Соединенных Штатов, выраженную в представленном ими проекте резолюции (S/4050/Rev.1), ибо мы считаем, что в нем содержится конструктивный подход к проблеме, с которой столкнулся Совет Безопасности в связи с событиями в Ливане. Правительство Соединенных Штатов совершенно определенно заявило, что оно готово отозвать свои войска из Ливана, как только будут приняты другие эффективные меры для обеспечения независимости и целостности этой страны. В своем проекте резолюции оно предложило способ, посредством которого могли бы быть изучены и претворены в жизнь возможные меры, направленные на достижение этой цели. Я глубоко сожалею, что Советский Союз, осуществив свое право вето, помешал Совету Безопасности действовать в указанном направлении.

75. Что касается проекта резолюции Союза Советских Социалистических Республик (S/4047/

Rev.1), то он не только игнорирует проблему, рассматриваемую Советом; но и не имеет никакого отношения к делу. Существование этой проблемы было признано как Советом Безопасности, когда он принял резолюцию от 11 июня, так и правительством Соединенных Штатов, когда оно в начале этой недели откликнулось на просьбу президента и правительства Ливана о предоставлении ему военной помощи. Советское правительство в своем проекте резолюции предлагает Совету Безопасности принять решение о прекращении этой помощи, но не выдвигает ничего взамен. Это предложение было совершенно неприемлемо для моего правительства.

76. Почти по аналогичным причинам моя делегация была вынуждена голосовать также и против проекта резолюции Швеции (*S/4054*). Нынешнее положение характерно тем, что независимость и целостность Ливана опираются на присутствие в Ливане, с одной стороны, наблюдателей Организации Объединенных Наций и с другой — войск Соединенных Штатов. Проект резолюции Советского Союза имел своей целью убрать одну из этих опор, а шведский проект резолюции фактически повлек бы за собой устранение второй опоры.

77. Мое правительство считает, что присутствие на территории Ливана войск дружественной державы и органа Организации Объединенных Наций вполне совместимо. Я не вижу оснований для утверждения, что здесь имеется какое-то противоречие. Кроме того, мне кажется, было бы чрезвычайно прискорбно, если бы деятельность Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане прекратилась именно в тот момент, когда, как это указано в ее последнем докладе (*S/4052*), Группа сумела получить доступ в пограничные районы для их инспектирования и предложила практические мероприятия, направленные на повышение эффективности ее деятельности.

78. Мое правительство с самого начала поддерживало и поощряло деятельность Группы наблюдателей. Оно считает, что Организация Объединенных Наций должна быть признательна Генеральному Секретарю, членам Группы наблюдателей и всему персоналу, находящемуся в Ливане, за то упорство и преданность, которые они проявляют при выполнении возложенной на них задачи. Если бы Совет Безопасности принял сейчас решение о приостановке работы Группы, как это предлагается в шведском проекте резолюции, то это явилось бы серьезным препятствием для ее дальнейшей деятельности.

79. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы внести ясность в один вопрос. На случай, если у кого-либо возникло действительное сомнение относительно целей посылки британских войск в Иорданию, я хотел бы еще раз объяснить существо положения. Прежде всего я должен напомнить, что британские войска находятся в Иордании по просьбе короля и пра-

вительства этой страны. Таким образом, эта мера была принята с согласия и на основе взаимного сотрудничества правительств двух суверенных и дружественных стран, она находится в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, не противоречит нормам международного права, и Совет Безопасности был об этом должным образом информирован.

80. Когда я поставил в известность Совет Безопасности о том, что правительство Ее Величества приняло решение откликнуться на просьбу правительства Иордании об оказании военной помощи, я добавил:

«Эти британские войска находятся в Иордании с целью помочь королю и правительству этой страны сохранить свою политическую независимость и территориальную целостность. Мы не преследуем там никаких собственных военных целей, и наше присутствие там не представляет угрозы ни для какой страны» (*831-е заседание, пункт 30*).

81. Позднее, на дневном заседании (*832-е заседание*), представитель Ирака спросил меня, могу ли я ясно заявить и внести в протокол, что правительство Ее Величества отзовет свои войска, как только законное правительство Иордании этого потребует. Я имел возможность дать представителю Ирака категорические заверения на этот счет. Я хотел бы подчеркнуть, что единственной задачей войск Соединенного Королевства, направленных в Иорданию, является обеспечение стабильности правительства этой страны против агрессии или переворота, осуществляемых извне, и мы ясно заявили, что в этом состоит та единственная роль, которую призваны там сыграть наши войска.

82. Статья 2 конституции Арабской федерации ясно указывает, что каждый из членов федерации сохраняет свой международный статус и существующий государственный строй. Соединенное Королевство оказывает помощь только одному Королевству Иордании в трудный для него час. Не может быть и речи о том, что Соединенное Королевство угрожает территориальной целостности или политической независимости какого бы то ни было государства или изменяет против него силу; наши действия не противоречат ни пункту 4 статьи 2, ни какому-либо другому положению Устава Организации Объединенных Наций.

83. Я думаю, что эти заверения совершенно ясны. Я не представляю себе, каким образом они могут быть истолкованы в другом смысле. Наша позиция определена следующими словами премьер-министра Великобритании г-на Макмиллана, которые он произнес вчера вечером в своем первом заявлении в палате общин:

«Цель оказания Иордании военной помощи заключается в том, чтобы стабилизировать там положение путем содействия иорданскому правительству в деле оказания сопротивления агрессии и угрозам, направленным против тер-

риториальной целостности и независимости этой страны».

84. Г-н МАЦУДАЙРА (Япония) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования против шведского проекта резолюции (S/4054).

85. Как указано в предварительном докладе от 16 июля (S/4051), Группа наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане распространила теперь свою деятельность на все секторы границы Ливана, куда она до недавнего времени не имела доступа. Я уверен, что Группа наблюдателей будет и впредь развивать свою деятельность, если ей не будут чинить препятствий.

86. По многим вопросам моя делегация разделяет точку зрения делегации Швеции, выраженную в ее проекте резолюции. Проект во многом совпадает с позицией правительства и народа Японии. Поэтому я весьма сожалею о том, что важный пункт постановляющей части проекта, согласно которому Совет Безопасности «предлагает Генеральному Секретарю приостановить впредь до дальнейшего уведомления деятельность наблюдателей в Ливане», оказался для моей делегации неприемлемым. Мы твердо убеждены, что следует стремиться к разрешению данной проблемы в рамках Организации Объединенных Наций. Мы не считаем возможным поддерживать ни один проект резолюции, который предлагает лишить Организацию Объединенных Наций, пусть даже временно, ее неотъемлемой функции по поддержанию мира и международной безопасности. Вот почему мне пришлось голосовать против проекта резолюции, хотя я сделал это весьма неохотно.

87. Приходится констатировать, что ни один из трех проектов резолюции не был принят. В качестве последней попытки спасти положение, в котором очутился Совет Безопасности, я беру на себя смелость представить на ваше рассмотрение проект резолюции, текст которого будет официально распространен позднее¹.

88. Моя делегация хотела бы кратко пояснить этот проект резолюции. Как я уже говорил, мы с удовлетворением отмечаем, что Группа наблюдателей выполняет свою миссию точно и весьма эффективно и что положение в Ливане за последнее время, по-видимому, улучшилось. Я считаю, что продолжение и дальнейшее развитие деятельности Группы наблюдателей даст возможность создать такие условия, которые позволят Соединенным Штатам отозвать свои войска из Ливана.

89. Моя делегация считает необходимым еще раз заявить, что стоящая перед нами проблема должна быть урегулирована Организацией Объединенных Наций и что данный проект резолюции,

являющийся последним вариантом действий, поможет Совету Безопасности разрешить эту трудную проблему. Я понимаю, что каждая делегация должна запросить инструкции у своего правительства. Я отлично понимаю смысл заявления, которое сделал сегодня утром представитель Советского Союза (833-е заседание). Поэтому, г-н Председатель, я вношу следующее предложение: после окончания выступлений по мотивам голосования Совет Безопасности мог бы прервать свое заседание до понедельника, с тем чтобы мы смогли тогда поставить на голосование мой проект резолюции.

90. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегация Советского Союза голосовала против проекта резолюции Соединенных Штатов потому, что он санкционировал интервенцию американских вооруженных сил в Ливане. Такая санкция со стороны Совета Безопасности явилась бы издевательством над самыми основными принципами, на которых зиждется Организация Объединенных Наций, и оскорблением общественного мнения Советского Союза, Китайской Народной Республики, Индии, Индонезии, Объединенной Арабской Республики и многих других стран мира — по существу оскорблением всей мировой общественности.

91. Мы голосовали против проекта резолюции Соединенных Штатов также и потому, что в нем предусматривалось создание вооруженных сил Организации Объединенных Наций для посылки в Ливан, функции и цели которых противоречили бы основным положениям Устава Организации Объединенных Наций. Присутствие войск Организации Объединенных Наций на территории Ливана при отсутствии угрозы извне явилось бы вмешательством Организации Объединенных Наций во внутренние дела ливанского народа и тем самым противоречило бы целям и принципам Организации Объединенных Наций, которые изложены в ее Уставе.

92. Представитель Соединенных Штатов неоднократно заявлял о том, что его правительство стремится как можно скорее вывести свои войска из Ливана. Это заявление опровергается тем фактом, что численность американских войск возрастает буквально не по дням, а по часам. Никто не мешает Соединенным Штатам вывести свои войска из Ливана немедленно. Никто их там не удерживает, и их присутствие там никому не доставляет удовольствия.

93. Некоторые члены Совета Безопасности говорили здесь по поводу использования делегацией Советского Союза права вето. Как хорошо известно им и всем, кто интересуется этим вопросом, согласно статье 27 Устава, важные решения Совета Безопасности должны приниматься единогласно всеми постоянными членами. С другой стороны, ни в Уставе, ни в правилах процедуры нет, да и не может быть положений, согласно которым Советский Союз должен был бы голосовать за все проекты резолюций, вносимые Соединенными Штатами. Голосуя против проекта

¹ Окончательный текст проекта резолюции был распространен позднее под условным обозначением S/4055

резолюции Соединенных Штатов, советская делегация действовала в полном соответствии с Уставом и не совершила ни малейшего нарушения его положений. Соединенные Штаты, напротив, своими действиями на Ближнем и Среднем Востоке попирают основные принципы Устава Объединенных Наций.

94. Совет Безопасности не поддержал проект резолюции Советского Союза, который призывал правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства прекратить вооруженное вмешательство во внутренние дела арабских государств и немедленно вывести свои войска с территорий Ливана и Иордании.

95. Исход сегодняшнего голосования останется темным пятном в истории Совета Безопасности; сегодня — черный день для Организации Объединенных Наций. Перед лицом вооруженного вмешательства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства во внутренние дела арабских стран Совет Безопасности не принял никаких мер, чтобы положить конец этим агрессивным действиям, которые создают угрозу миру и безопасности не только на Ближнем и Среднем Востоке, но и во всем мире. Совет Безопасности, таким образом, не выполнил свою обязанность по поддержанию международного мира и безопасности, которая возложена на него Уставом.

96. Члены Совета Безопасности, которые не поддержали наш проект резолюции, взяли на себя огромную ответственность за усиление международной напряженности, за увеличение опасности возникновения новой войны. Они разделяют эту ответственность с правительствами Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, которые несут главную ответственность за создавшуюся ситуацию, угрожающую миру и безопасности.

97. Учитывая результаты только что проведенного голосования, Советский Союз, как я уже разъяснил вчера (831-е заседание), требует немедленного созыва специальной сессии Генеральной Ассамблеи для рассмотрения вопроса об «Интервенции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства в Ливане и в Иордании».

98. Что касается позиции Советского Союза в связи с положением на Ближнем и Среднем Востоке, то советское правительство уже заявило, что Советский Союз не останется безучастным к актам неспровоцированной агрессии в районе, находящемся в непосредственной близости к его границам. Советский Союз будет вынужден принять соответствующие меры, необходимые для обеспечения своей безопасности и поддержания мира во всем мире.

99. Г-н ХОЛМС (Канада) (говорит по-английски): Я ограничусь очень кратким объяснением причин, по которым я был вынужден, хотя и крайне неохотно, голосовать против проекта резолюции Швеции. Мне особенно не хотелось голосовать против потому, что правительство Ка-

нады очень активно поддержало инициативу Швеции по созданию Группы наблюдателей. Я хорошо знаю, что шведская делегация преследует — и всегда преследовала — те же цели, что и мое правительство. Мы расходимся не по существу дела, а в нашей оценке путей, какими Организация Объединенных Наций при создавшемся положении может обеспечить достижение наших общих целей.

100. Правительство Канады, как я уже заявлял во вторник (828-е заседание), считает, что в данный момент надо активизировать, а не ослаблять прямые действия Организации Объединенных Наций в Ливане. Мы убеждены, что было бы целесообразнее рассматривать действия Соединенных Штатов как совместимые с работой Группы наблюдателей; эта точка зрения, высказанная мной во вторник, подкрепляется, на мой взгляд, неоднократными заверениями со стороны представителя Соединенных Штатов.

101. Г-н АЗКУЛЬ (Ливан) (говорит по-французски): Я хотел бы зафиксировать в протоколе сожаление ливанского правительства по поводу того, что необходимая для защиты независимости и целостности Ливана помощь, о которой оно просило Совет Безопасности, не была ему предоставлена ввиду отрицательного отношения Советского Союза к проекту резолюции Соединенных Штатов, направленному на достижение этой цели.

102. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): В заявлении, которое я сделал вчера вечером (831-е заседание), я разъяснил позицию своей делегации относительно вопроса, стоящего на повестке дня. Я не вижу необходимости что-либо добавить к нему. Однако на данном заседании делегация Японии после голосования внесла новый проект резолюции. Представитель Японии любезно информировал нас при этом, что он не рассчитывает на проведение голосования по своему проекту ранее понедельника и что он хотел бы дать нам и нашим правительствам возможность тщательно изучить текст его проекта.

103. Для того чтобы составить себе полное представление относительно этого проекта и дать возможность моему правительству понять его сущность, я прошу разрешения задать представителю Японии один вопрос. Моя делегация всегда тщательно и с должным вниманием рассматривает любое предложение японской делегации. Поэтому я придаю особое значение вопросу, который собираюсь задать.

104. Я отмечаю, что в пункте 2 постановляющей части проекта Генеральному Секретарю предлагается выполнить фактически две задачи: во-первых, осуществить подготовку к таким дополнительным мероприятиям, которые он сочтет необходимыми, и, во-вторых, усилить Группу наблюдателей Организации Объединенных Наций в Ливане. В этой части все ясно, и у меня здесь

вопросов не возникает. Пункт заканчивается длинной фразой, которая гласит:

«С тем чтобы обеспечить территориальную неприкосновенность и политическую независимость Ливана и возможно скорее создать условия, которые позволят вывести вооруженные силы Соединенных Штатов Америки из Ливана».

105. Сама по себе эта длинная фраза тоже ясна. Я не понимаю другого: какое отношение имеет эта фраза к предыдущим двум положениям проекта? Относится ли она к обоим задачам, возложенным на Генерального Секретаря, или только к одной из них? Иными словами, когда Генеральный Секретарь будет осуществлять подготовку к дополнительным мероприятиям, будет ли она проводиться также с целью обеспечения территориальной целостности и политической независимости Ливана? И, равным образом, когда Генеральный Секретарь усилит Группу наблюдателей, будет ли он также иметь в виду обеспечение территориальной целостности и политической независимости Ливана?

106. Короче говоря, относится ли фраза «с тем чтобы обеспечить территориальную неприкосно-

венность и политическую независимость Ливана» к обоим задачам, которые, согласно проекту резолюции, возлагаются на Генерального Секретаря, или только к одной из них?

107. Г-н МАЦУДАЙРА (Япония) (*говорит по-английски*): В ответ на вопрос, заданный представителем Китая, я должен заявить, что проект резолюции еще не передан в Секретариат. Я надеюсь, что, когда текст проекта будет официально распространен, представитель Китая не встретит затруднений в толковании этой фразы. Если у него возникнут какие-либо сомнения или затруднения, я охотно предоставлю себя в его распоряжение при встрече на следующем заседании, в понедельник.

108. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с предложением представителя Японии, если нет возражений, заседание закрывается. Следующее заседание состоится в понедельник, 21 июля, в 15 часов.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 час. 40 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.